Глава 843: Подход солдат! Цыси!

Тыгыдык!

Когда Ван Чун вывел свои войска из Города Стали, всадник, наблюдавший издалека, в панике начал ехать к Протекторату Цыси.

-Это плохо! Сообщите генералу, что Ван Чун вывел свою армию из Ушана и направляется к протекторату Цыси! - Кричал всадник, пока скакал.

Крии! Орел взлетел в небо, когда крикнул всадник Ху, и быстро полетел на северо-запад. В конце своего путешествия он сложил крылья и приземлился в главном зале протектората Цыси.

-Что?! Ван Чун идет!

Новости, принесенные орлом, походили на валун, врезавшийся в зал, сразу же взмахнув волнами в шумном протекторате Цыси.

-Ублюдок! Он причинил вред Генеральному Защитнику, и все еще осмеливается приехать? Он действительно думает, что мы его боимся?!

-Соберите всех наших братьев в штаб-квартире протектората. Я хотел бы посмотреть, как он справится со всеми нами.

-Генеральный защитник Цыси! Кому какое дело, если императорский двор вынес решение? Без кивков наших братьев, он ничто!

-Небеса высоки, а Император далеко! Даже Императорский Двор не осмеливается разобраться с нами. Я хотел бы посмотреть, какие у него есть трюки. Давайте отправим его туда, откуда он пришел!

Зал был переполнен гневом, когда пришло известие о том, что Ван Чун спровоцировал улей, и все командиры Ху были на грани взрыва. В мгновение ока из зала выскочили бесчисленные фигуры, и через несколько мгновений все солдаты Ху армии протектората Цыси были мобилизованы. Числа их исчислялись тысячами, они сошли со всех сторон в штаб-квартиру протектората Цыси.

Крии!

Орлы взлетели в воздух, и весь Цыси был захвачен этой беспрецедентной суматохой, а воздух был чреват напряжением.

По дороге в Цыси Чжан Цю поднял глаза и увидел несколько черных точек в небе.

-Лорд Маркиз, посмотри туда! За нами наблюдают орлы армии протектората Цыси! - Его слова сразу привлекли внимание всех остальных.

-Лорд Маркиз, мы должны избавиться от них?

-Не нужно.

Ван Чун посмотрел вверх, затем улыбнулся и помахал рукой.

-Позвольте им делать то, что они хотят. Дайте им налюбоваться нами и подготовиться. Мы можем решить все это одним махом.

Голос Ван Чуна был ровным и бесстрастным, но он излучал абсолютную уверенность. Вопрос о Цыси был отложен достаточно надолго, но наконец пришло время сделать это.

-Передайте мой приказ! Ускорьте темп!

-Да!

Пыль поднялась в воздух более чем на десять чжан, и пять тысяч кавалеристов Ушана стали нибирать корость, сохраняя при этом свои аккуратные и упорядоченные ряды. С другой стороны, вся кавалерия Ху из протектората Цыси собралась, организовав аккуратные ряды и колонны: огромная армия собралась перед штаб-квартирой протектората Цыси. Все они были тихими, и воздух был тяжелым.

-Сколько еще осталось?

-Десять ли!

-Хорошо! Приготовьтесь. Давайте дадим ему большой подарок! Если он не видит наших благих намерений и все же осмеливается прийти, то нас нельзя обвинять.

-Да, генерал!

.....

Несколько мгновений спустя разведчик из Ушана прискакал из Цыси и стал на колени на землю.

-Рапорт! Лорд Маркиз, на дороге установлено много баррикад!

-Ой?

Прямые брови Ван Чуна поднялись, и он посмотрел вдаль. В нескольких сотнях метров на земле были установлены сотни треугольных кольев, каждый длиной около трех-четырёх футов, блокирующих дорогу к протекторату Цыси. Ван Чун даже видел, что на обочине дороги была вбита большая деревянная колонна, на которой было написано несколько грубых слов на ханьском.

-Вернись сейчас же!

-Впереди - смерть!

Эти пять простых слов были наполнены интенсивной убийственной аурой.

-Эти слова... как уродливо!

Ван Чун улыбнулся и быстро повернул голову.

-Пусть солдаты уберут эти баррикады!

-Да, лорд маркиз!

Офицер быстро ушел, чтобы доставить приказ.

Должность генерального защитника Цыси никогда не была такой прибыльной, как предполагалось. Наоборот, она была чревата проблемами. Одного только неуправляемого командира Ху и солдат было достаточно, чтобы причинить сильную головную боль. Ван Чун даже еще не занял эту должность, и все еще находился в десяти ли от действующего протектората, а его уже встречали баррикады. Отношение к нему, выраженное здесь, было громким и ясным.

Обычный человек, или даже кто-то, кто не был Ван Чуном, счел бы это очень трудной проблемой, и сделал бы, как сказали эти слова, отступив назад. К сожалению, Ху имели дело с Ван Чуном, а Ван Чун никогда не был лордом, которого легко было устранить. Он не собирался разбираться с этими обиженными солдатами армии протектората Цыси, используя обычные методы.

Румбл! Группа всадников быстро откололась, и через несколько минут подняла облака пыли на официальной дороге. Им понадобилось всего несколько минут, чтобы расчистить баррикады и открыть путь.

В кавалерийских сражениях было обычным делом сталкиваться с баррикадами или ямами. В войне на юго-западе Ван Чун даже использовал бесчисленные металлические стены, чтобы воспрепятствовать наступлению тибетской кавалерии на гору. Как командующий выдающимися кавалерийскими силами, Ван Чун должен был предвидеть эту проблему.

Если бы кавалерия Ушана не смогла справиться даже с этой вполне вероятной ситуацией, их репутация как кавалерии номер один в мире была бы потеряна.

Таким образом, когда он впервые создал эту силу, Ван Чун специально обучил группу солдат справляться с этими препятствиями.

Сняв баррикады, армия столкнулась с ямами, воронками... казалось, что всякие препятствия мешали их продвижению, но Ван Чун быстро убрал их. Для нынешней кавалерии Ушан такие вещи даже не считались угрозой. Прошло совсем немного времени, прежде чем Ван Чун оказался в пяти ли из протектората Цыси.

На этот раз больше не было ям или других ловушек. На просторной дороге стоял лишь один солдат Ху, полностью бронированный, с ястребиными глазами и высоким носом. Он стоял перед пятью тысячами кавалеристов Ушана, очевидно, ожидая их долгое время.

Солдат Ху обратил свой холодный взгляд к Ван Чуну и вдруг заорал:

-Ван Чун, генерал приказал тебе немедленно вывести своих солдат. Не причиняйте себе вреда! Еще не слишком поздно вернуться назад. Если вы переступите эту черту, мы больше не будем вежливы!

Свист! Солдат Ху неожиданно протащил свою острую алебарду по земле, создавая на дороге четкую границу.

-Как смело!

-Наглый! Имя Лорда Маркиза - это то, что ты можешь произносить вслух?

Солдаты позади Ван Чуна были возмущены этим зрелищем. Ван Чун был учеником Сына Неба, Юным Маркизом Великого Тана и новым Генералом-Защитником Цыси. Даже Ли Сие и другие офицеры обычно не осмеливались называть Ван Чуна по имени, а этот Ху был просто пустяковым солдатом. Непосредственно сослаться на имя Ван Чуна было нагло и самонадеянно до крайности.

Но прежде чем кто-либо из них смог что-либо сделать, заиграл боевой конь и вспыхнул кровавый свет. Бум! Солдат Ху был атакован, и огромный меч расколел его, его лошадь и землю под ним на две части.

Остатки Меча Ци продолжали прорываться сквозь землю, оставив трещину длиной более десяти чжан!

-Низкий оскорбляет начальника! Таково наказание за обращение с лордом маркизом без должной вежливости!

Глаза Ли Сие были холодными, и его холодный голос гремел над небесами, преодолевая несколько ли. Даже солдаты перед штаб-квартирой протектората Цыси слышали его голос и мгновенно побледнели. В свете утреннего солнца фигура Ли Сие вырисовывалась, как величественная гора. Это зрелище глубоко всех потрясло.

-Ублюдок!

У всех солдат перед штаб-квартирой протектората Цыси появились неприятные гримасы.

-Вперед!

Ван Чун слабо улыбнулся и опустил меч. Если Ху из Протектората Цыси думали, что эти методы могут быть использованы для борьбы с ним, они лаяли не на то дерево. Такие методы будут успешны только в их самых смелых мечтах.

Армия продвинулась, не встретив никакого другого сопротивления. Несколько мгновений спустя Ван Чун наконец-то прибыл перед высоким штабом протектората Цыси, и перед ним собрались тысячи солдат Ху!

Тысячи Ху были экипированы для битвы и были сформированы в строй, образовав огромную пропасть, которая мешала армии Ушана Ван Чуна достичь Протектората Цыси. Армия молчала, их невидимые убийственные намерения взлетели в небо. Яростные взгляды этих солдат Ху, казалось, не хотели ничего, кроме как разорвать тело Ван Чуна на куски.

Воздух был напряженным и мрачным. Пять тысяч Кавалеристов Ушана Ван Чуна медленно остановились.

-Ублюдки! Какие мерзавцы!

Солдаты позади Ван Чуна были в ярости от этой демонстрации. Император Мудрец лично постановил, что Ван Чун должен стать Генеральным Защитником Цыси, и все же эти люди собрали солдат, чтобы противостоять ему. Это было уже явное восстание.

-Это абсурд! Они действительно думают о восстании?

Сюй Кейи тоже казался злым, и направил свою лошадь в атаку.

-Подожди минутку.

Ван Чун протянул ладонь и призвал Сюй Кейи остановиться.

-Вернись. Посмотрим, что они хотят сделать.

Ван Чун, казалось, не заботился обо всем этом, и на его лице было безразличное выражение. Он давно предсказал это зрелище. Он был тем, кто удалил Фумэнга Линча, и Ху на границе никогда не имели о нем хорошего впечатления. Было бы странно, если бы он смог беспрепятственно войти в протекторат Цыси, чтобы занять этот пост.

-Праздник у ворот ГонЦуна 1 - интересно!

Ван Чун побежал вперед, едва проявив улыбку на лице, и встретился с огромной армией Ху.

Он не собирался возвращаться в Город Стали. Независимо от того, сколько Ху появилось, он заставит их уступить, хотя бы они этого или нет!

-Ван Чун!

Внезапно из задней части армии донесся громогласный голос, с трогательным тоном, уникальным для Ху.

-Ты достаточно смел. После нанесения вреда нашему Генеральному Защитнику, у тебя все еще есть лицо, чтобы предстать перед нами! Ты действительно думаешь, что мы не посмеем тебя убить? Я дам тебе один шанс. Отступить сейчас все еще не слишком поздно!

Когда прогремел этот холодный и упрямый голос, армия Ху медленно разделилась, позволив двадцати-тридцати командирам Ху в грохочущей броне вырваться наружу, с убийственным намерением, кипящим в их телах. Во главе этой группы стоял мускулистый Ху, его глаза были злобными и острыми, распухшими от бесконечных амбиций. Тысячи солдат Ху вокруг него слили свою энергию с его собственной, заставляя его выглядеть гигантом.

Гуду Ли!

Лидер генералов Ху из протектората Цыси и величайший противник Ван Чуна в его усилиях занять пост генерального защитника Цыси.

1. Праздник у ворот Хун был событием, произошедшим в период между династией Цинь и Хань. В этот период Сян Юй, который был главным претендентом на престол, слышал, что Лю Бан, возможный основатель династии Хань, планировал короновать себя королем и был в ярости. Он пригласил Лю Бана на пир, во время которого его советник Фань Цзэн неоднократно давал понять, что он должен убить Лю Бана. Однако Сян Юй колебался, и Лю Бан в конце концов смог сбежать. ←